

статистики печати. Здесь предстоит еще большая методическая и организационная работа по установлению исходных принципов, сравнимости данных, объединению организаций, ве-

дущих эту работу как в пределах отдельных республик, так и во всесоюзном масштабе <...>

Библиотекосведение и библиография. 1930. № 1–2. С. 26–33.

УДК 015(47)(091)

Эдуард Александрович Вольтер (Эдуардас Вольтерис, 1856–1941) – прежде всего разносторонний славист: филолог и этнограф, но в то же время видный библиограф и библиотекосвед – родился в Риге, до 1919 г. работал в Петербурге, после чего переехал в Литву. Этот человек сыграл важную роль в становлении и развитии Русского библиологического общества (1899–1930), Общества библиотекосведения (1908–1920), а также Российской книжной палаты (1917–).

Русское библиологическое общество (РБО) действовало в Петербурге в основном как литературоведческое, но ставило своей постоянной целью налаживание полной и оперативной библиографической регистрации русских журналов и новых книг, без чего и литературоведение было бы обречено на «голодный паёк». Этой же цели, но уже с более широкой платформы, стремилась затем добиться Книжная палата, созданная при содействии Временного правительства как первая в мире государственная и юридически самостоятельная библиографическая организация. Отметим попутно, что самой мощной и активной из подразделений РБО была секция библиотекосведения во главе именно с Э.А. Вольтером, на базе которой и выросло вышеупомянутое Общество библиотекосведения. В этих структурах и в своих лекциях для студентов он пропагандировал максимальное сближение библиотекосведения с библиографией. А среди конкретных мер достижения этой цели им назывались централизованный учёт всех книжных фондов страны, единообразная каталогизация издательской продукции, дифференцированное библиотечное и библиографическое обслуживание читателей, создание Института социальной библиографии и признание библиотекосведения самостоятельной наукой. Вся эта активная общественная деятельность сочеталась с очень ответственной трудовой загруженностью на официальном посту.

С 1889 по 1915 г. Э.А. Вольтер был заведующим славяно-русским отделением Библиотеки Академии наук и сформировал обширное собрание литературы на славянских языках. В начале 1900-х он часто командировался в славянские страны, регулярно публиковал за рубежом обзоры состояния российской библиографии и прежде всего – научных изданий. В 1901 г. учёный посетил Германию и Австрию, где обратил внимание на очень эффективную для того времени систему сбора национального обязательного экземпляра изданий и его регистрации. Полученные знания и опыт в этой сфере Эдуард Александрович обобщил и использовал с учётом реальных российских условий, опубликовав доклад «Об упорядочении дела регистрации произведений печати в России и своевременного их доставления в наши государственные библиотеки» в 1901 г. в «Литературном вестнике» – журнальном органе РБО.

Во многом данный материал оказался пионерским для того времени. Автор сделал основной акцент на обосновании создания специализированной организации по типу Международного библиографического института в Брюсселе, т. е. опередил создателей Книжной палаты на 15 лет с этой идеей, но так и не смог подкрепить её чем-то реальным. Это удалось в 1907 г. Андрею Дмитриевичу Торопову (1851–1927), организовавшему ритмичную работу

«Книжной летописи», послужившей, в свою очередь, модельной базой для библиографической продукции будущей Книжной палаты. Однако упрекать здесь Э.А. Вольтера не следует. Этот человек всегда стремился сделать всё от него зависящее для информационно-библиографического обеспечения науки и культуры, а в особенности — книжной. Идеальных людей не бывает, в том числе и в среде книжников. Эдуард Александрович был живым воплощением мудрости пословицы «недостатки — продолжение наших достоинств», поскольку его трудолюбие и энергия нередко сочетались с излишним максимализмом, а принципиальность — с безапелляционностью и категоричностью некоторых оценок и суждений. Это иногда приводило к личным конфликтам между ним и близкими к нему по научным взглядам и интересам коллегами. Подобного рода увлечённые своими идеями первопроходцы не раз терпели неудачи — иногда из-за своей житейской наивности и недостаточного практического опыта, а чаще из-за традиционного российского бюрократизма и отсутствия хотя бы минимальной поддержки от власть имущих. Но бескорыстный энтузиазм и подлинная эрудиция, безусловный приоритет общественного над личным у таких людей, как Э.А. Вольтер, могли бы послужить примером для подражания многим нынешним библиографам и книговедам.

Об упорядочении дела регистрации произведений печати в России и своевременного доставления их в наши государственные библиотеки

Статистико-библиографическая Комиссия при Русском Обществе деятелей печатного дела приступила в 1900 г. к печатанию «Систематической Росписи» книгам, вышедшим в 1899 году в России на отечественном и иных языках. Роспись эта составлена на основании публикуемых в «Правительственном Вестнике» данных, в систематическом порядке с подробным распределением наличного статистического материала по отделам и их подразделениям.

Ввиду этого предприятия спрашивается:

1. Могут ли вообще списки изданий, периодически обнародываемых в «Правительственном Вестнике», служить достаточным контролем для установления полной *регистрации* произведений печати в России?

2. Предпринято ли самое издание «Росписи русским книгам» соответственно правилам, выработанным библиологией у нас и в *других странах Европы*?

3. Если данные регистрации, обнародываемые в «Правительственном

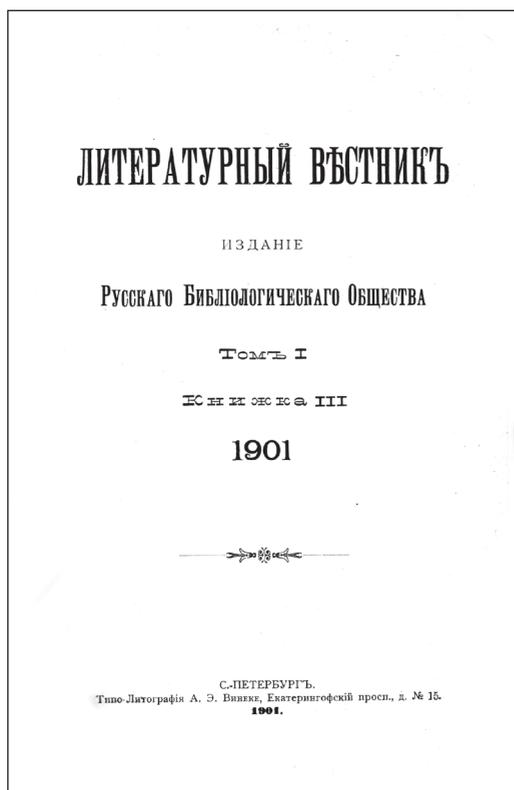
Вестнике», неполные (во всяком случае сюда не входят списки книг, издаваемых в *Финляндии*), то какие должны быть приняты в будущем меры дополнения и упорядочения *существующей* в России регистрации?

4. Так как правильная регистрация и составление росписей книг не может быть осуществлена без «книг» и сверки каких бы то ни было книжных реестров с самими произведениями печати, то спрашивается: *доставляются* ли все (и в полностью) произведения русской печати: а) в Главное Управление по делам печати; б) в известные книгохранилища, перечисленные в ст. 72 и прим. нашего Цензурного Устава?

Главный интерес затронутых здесь вопросов заключается:

а) в понятии *регистрации*;

б) в понятии *произведения печати* (книга, брошюра, лист, периодическое и непериодическое издание, журнал, газета, произведение печати на дереве, жести, холсте, фотография и картина и т. п.);



с) в способе *сохранения* произведений печати для будущего историка не только национальной литературы, но и вообще истории национальных печатных произведений (типолитографических).

Прежде чем в ответ на вышепоставленные вопросы навести справки в современной литературе об «обязательных экземплярах» (этих важнейших способах для обогащения библиотек всех вообще стран) и о законодательстве по данным вопросам, следует оговориться, что *нигде в мире не издаются полные списки произведений печати* и что — в зависимости от нужд книжной торговли и интересов печатной производительности — достигаются результаты только относительные. I. Франке в специальном трактате по библиотековедению, озаглавленном «Die Abgabe der Pflichtexemplare von Druckerzeugnissen mit besonderer Berücksichtigung

Preussens und des deutschen Reiches. Unter Benutzung archivalischer Quellen» (Berlin 1899. 8°. XIII + 234 стр., вып. 3-ий сборника «Sammlung bibliothekwissenschaftlicher Arbeiten, herausgegeben von Karl Dziatzko»), говорит на стр. 207: Die Erzeugnisse der Presse werden entweder gewerbmässig durch den Buchhandel vertrieben oder nicht buchhändlerisch, als Selbstverlagsartikel, oder sie werden überhaupt nicht vertrieben, sondern gelangen als Manuscriptdrucke, Rechenschaftsberichte, Gesellschaftsstatuten, Theaterzettel, Jahresberichte u. s. w. zur Vertheilung. Über keine dieser Klassen steht den Bibliotheken ein völlig zuverlässiges Verzeichniss zu Gebote. Selbst die in den Buchhandel gelangenden Druckartikel sind in den periodischen Bücherverzeichnissen nicht vollständig enthalten. Alle übrigen Schriften entziehen sich fast ganz der Kenntnissnahme durch die Bibliotheken. Darunter befinden sich oft wissenschaftlich direct nutzbare Werke, zumeist aber Schriften, die unter den oben abgegebenen Gesichtspunkten einen historischen Werth für die Bibliotheken erlangen und deren Sammlung daher notwendig ist.

Мы можем, со своей стороны, указать, что и в России немалая часть произведений печати совсем не назначена для торговли и распространения при посредничестве книгопродавцев, а служит целям официально-административным и общественным, т. е. печатается в виде рукописи (Manuscriptdrucke), для ограниченного круга читателей (литографированные лекции Имп. университетов, лицеев и др. высших учебных заведений), раздается даром или рассылается безвозмездно, как напр. отчеты, уставы, каталоги, рекламы, афиши, бланки и т. под. произведения печати.

По всем этим специальностям да еще по весьма важной отрасли так называемых отдельных оттисков (Separatabdrucke) регистрация ведется неполная,

а по отдельным оттискам она в некоторых государствах вовсе не ведется, тем более что иные библиотеки считают оттиски дублетами. Что касается изданий статистических и исторических, имеющих официальный характер, то таковые перечислены были в имеющейся в нашем распоряжении записке от февраля 1891 года:

«При составлении библиографического указателя сочинений и статей, относящихся к русской истории, казалось бы полезным включить в этот указатель издания статистические — по крайней мере, такие, которые имеют официальный характер».

«Издания эти могут быть разделены на три разряда»:

«К первому разряду следует отнести: издания местных губернских статистических комитетов, земских учреждений и статистические приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов. *Собрание и приведение в известность этих трудов представило бы почти непреодолимые трудности*; извлечения из них помещаются в изданиях центральных учреждений».

«К второму разряду можно причислить статистические материалы, издаваемые Министерствами и Главными управлениями, отчасти ежегодно, отчасти от времени до времени, а именно: Труды Центрального Статистического Комитета, Министерства Внутренних Дел по всем отраслям статистики, отчеты Министерств и их Департаментов по разным отраслям управления (некоторые из таких отчетов, как например по департаментам: таможенному, неокладных сборов, по главному тюремному управлению, по главному управлению почт и телеграфов [под разными названиями] имеют, несомненно, историческое значение). Издания Министерств: Внутренних дел, Финансов, Юстиции, Государственных Имуществ и Путей Сообщения по большей части рассылаются в высшие ученые и учеб-

ные учреждения, но, по-видимому, общего правила это не составляет. В особенности же остаются совершенно недоступными статистические материалы, составляющие приложения к представлениям министров, вносимым в Государственный Совет».

«Наконец, к третьему разряду относятся статистические работы, выполняемые особыми Комиссиями, а иногда и должностными лицами, служащими в высших государственных учреждениях. К таким трудам относятся, например, материалы, напечатанные по распоряжению Комиссии для сокращения государственных расходов, — несколько сот листов in-folio. В числе этих материалов находятся исторические сведения о состоянии разных отраслей русских финансов в течение XIX века».

«Из работ, выполняемых должностными лицами, можно указать на превосходное исследование статс-секретаря Вильсона *Статистическое обозрение русского государственного бюджета за десятилетие 1875–1884 года* и на мн. др».

«Издания третьего разряда едва ли можно где-либо найти, кроме библиотек членов Комиссий и некоторых министров».

«Приведение в известность изданий второго и третьего рода, а равно приобретение недостающих в Императорскую Публичную библиотеку Академии Наук, хотя бы для пользования с особого разрешения, было бы весьма желательным».

Вследствие этой записки предложено было разным казенным учреждениям доставлять перечисленные здесь издания официального характера в Академическое книгохранилище, но, к сожалению, в последнее десятилетие это требование исполнялось весьма неаккуратно и далеко не регулярно.

Приводим теперь краткие сведения о перечнях печатных изданий, появляющихся в других государствах:

1. В Дании издается: Dansk Bogfortegnelse... Med et alfabetisk og et Fagregister. Kjobenhavn. За 1898 г. 18 №№ и всего 78 стр.

2. В Англии: The English Catalogue of books. A list of books published in Great Britain and Ireland in the Year..., with their sizes, prices, and publishers names, also of the principal books published in the United States of America in one alfabet with an Index to subjects.

3. Во Франции: Bibliographie de la France, journal général de l'imprimerie de la librairie, publié sur les documents, fournis par le Ministère de l'Interieur; paraissant tous les samedis.

4. В Италии: Bibliografia Italiana, giornale dell' Associazione tipografico-libraria Italiana compilato sui documenti pubblicati dal Ministero dell' Istruzione Publica. В год издаются 24 выпуска. Bolletino delle pubblicazione Italiane ricevute per Diritto di stampa dalla Biblioteca Nazionale Centrale di Firenze compilato a cura della biblioteca; там же выходят: 1) Giornale della Tipografia e delle arti e industrie affini. Supplemento alla Bibliografia Italiana и 2) Catalogo Annale della libreria Italiana per l'Anno (primo semestre, secondo, т. е. по полугодиям).

5. В Венгрии списки книг и журналов издаются при Академии Наук. За 1900 год, напр[имер], Mellénlet a Magyar Könyvszemele 1900 évi folyamához. A Hazai hislapirodalom 1899 ben.

6. В Кракове: Bibliografia Polska под заглавием Przewodnik Bibliograficzny miesiecznik dla wydawców księgarzy, antykwarzew, jako tez dla czytających i kupujących księzki при участии Крак. Акад. Наук, издаваемый д-ром Влад. Вислоцким. Год XXII. 1899.

7. В Германии по четвертям года выходит каталог Гинрихса (Hinrich's Vierteljahrskatalog), куда, однако, все произведения печати, не попадающие в обороты книгопродавцев как товары малоценные или без продажной цены,

не включаются. Кроме того, книжный магазин I. K. Гинрихса намерен заняться новым библиографическим предприятием «Deutscher Verleger-Katalog», имеющим целью перечислить все немецкие книгоиздательства и описать все издания, вышедшие с 1893 года. Этот каталог распределен будет по издательским фирмам, а заглавия книг воспроизведены будут по полугодовым каталогам и должны обнимать пятилетия. С подробной новой программой ознакомляет новый циркуляр книгоиздательства Гинрихса, который нам известен только по краткому извещению на стр. 80 «Deutscher Literaturzeitung» за 1901 год, № 2.

О других библиографических изданиях срв. Ф. Кеппена «Об издании международной библиографии по точным наукам» (1900).

Сведения о вновь выходящих в России книгах печатаются периодически в «Правительственном Вестнике» в хронологическом порядке, группированные по неделям. Почти такие же реестры или списки вновь вышедших книг прилагаются к получаемым в наших государственных книгохранилищах цензурным посылкам в рукописи, причем практика отдельных цензурных комитетов весьма различна, смотря по богатству издаваемых в известных местностях книг. Варшавский, кавказский и московский цензурные комитеты доставляют периодические издания, выходящие в Царстве Польском, на Кавказе и в Москве, в различные сроки, с приложением первыми двумя комитетами печатных списков периодических изданий, т. е. журналов и газет, последним — списка рукописного. С.-Петербургский цензурный комитет, самый богатый по числу цензурируемых изданий, доставляет эти «Periodica» в неопределенные сроки, иногда за 4 месяца сразу при непрактически составленных списках, причем периодические издания от неперидических не отделены.

Некоторые цензурные комитеты, как напр[имер], кавказский, лодзский, присылают книги, а отчасти и все непериодические издания без всякого списка, что, конечно, в значительной степени затрудняет контроль и регистрацию книг со стороны правлений наших государственных книгохранилищ. Так как Гл[авному] Управлению по делам печати доставляются из спб. ценз[урного] комитета ежедневно сведения о вновь вышедших изданиях, то целесообразнее всего было бы сообщать государственным библиотекам точные копии этих реестров, по крайней мере раз в неделю, с отметкою, где это нужно, о том, что книга не приложена по причинам, от спб. ценз[урного] комитета не зависящим, и доставлена будет впоследствии по миновании в ней надобности.

Без сомнения, регистрация новых книг и печатных произведений, ведущаяся «Правительственным Вестником», самая целесообразная и важная для книжного дела; только надо бы эту регистрацию вести с общей нумерацией отдельных изданий, строгим распределением их по цензурным комитетам и точным указанием дня выхода книги или печатного произведения в свет.

Горький опыт неудачи целого ряда библиографических предприятий указывает на *необходимость сохранения существующего способа составления росписи вышедших произведений печати* при посильной помощи Главного Управления и редакции «Правительственного Вестника».

Каких сведений мы вправе требовать от правительственных списков? Некоторое указание для формулировки требований подобного рода представляют разные циркуляры Гл[авного] Управления.

Циркуляром Гл[авного] Управления по делам печати от 25 января 1894 года за № 530 вновь подтверждено, чтобы

экземпляры изданий, следующие в это управление, своевременно доставлялись типографиями и литографиями, и не прямо от себя, а через чиновников, цензурирующих местные повременные издания, при *особых* для *бесцензурных* и *подцензурных* изданий перечневых списках, с обозначением следующих сведений:

1) полного *заглавия* сочинения, с указанием места печатания, фирмы *типографии*, *года* и *числа страниц*;

2) *формата* издания и *количества отпечатанных экземпляров*; и

3) полного *перевода* иноязычных изданий, за исключением немецких, французских, английских, латинских, греческих и польских.

Статистико-библиографическая Комиссия Рус[ского] Общ[ества] деят[елей] печатн[ого] дела в особом ходатайстве, поданном в Гл[авное] Управление по делам печати, желала включить еще следующие данные: 1. указание автора в именительном падеже; 2. при переводах указание, с какого языка, кто переводил и с какого издания переведено; 3. указание на то, которое издание; 4. указание издателя (комиссионера, склада, ферлегера) и 5. указание цены.

Само собой разумеется, что законом обязывать к обозначению таких подробных сведений, каких желает Комиссия, нельзя. Дело частной предприимчивости и трудолюбия библиографических комиссий и обществ заниматься отыскиванием данных, требуемых для составления «полной карточки».

Что касается цен, то обозначение их зависит всецело от интересов книжной торговли и организации распространения русской книги торговым путем. Менее других поддаются правильной регистрации книги, вышедшие из духовных цензурных комитетов. Как нам передают, списки этих изданий доставляются в Главное Управление без приложения экземпляра обозначенных в списке книг и произведений печати

(образцов и т. д.) и без соблюдения правил, указанных в вышеприведенном циркуляре 1894 года. Часто пропускаются сведения об издании (которое изд[ание]), а автор заменяется черточкой или словом «того же».

Мало поддаются точной научной регистрации и библиографическому описанию и иноязычные произведения русской печати. Эта работа могла бы делаться в центрах иноязычных литератур при условии существования особых областных библиотек и музеев. В настоящее время полную коллекцию, напр[имер], латышской литературы, обозревать можно скорее в Спб., чем на месте, в центрах производства латышской печати. Это объясняется отсутствием у нас законоположения, определявшего бы доставку одного дарового экземпляра в местные книгохранилища, не всегда обладающие средствами для покупки книг, но скорее всего имеющие в своем распоряжении как место, так и местных любителей и знатоков инородческих литератур.

Современное библиотековедение выяснило, что полнота в собирании всех явлений известной национальной литературы находится в прямой зависимости от законодательства об обязательном доставлении в известные книгохранилища даровых экземпляров (Freiexemplare).

Чем лучше и яснее составлены законы о Pflichtexemplare для народно-просветительных и научных целей, чем строже законом преследуется небрежность и неаккуратность в обязательном и безвозмездном доставлении экземпляров и образцов печати в библиотеки и музеи, тем больше надежды и вероятности, что для будущих поколений наша книгопечатная промышленность сохранится в необходимых для характеристики минувших дней образцах. История национальной литературы, а значит и русской в особенности, не может быть написана без полных

коллекций произведений отечественной печати.

Успехи собирания произведений печати зависят: 1) от исполнителей указанного обязательства, 2) от объема обязательства по доставлению в библиотеки и музеи этих произведений. Но для того, чтобы эти книги и образцы печатания, литографий и фотографий доставлялись в наилучшем (для библиотечного хранения) виде, следует обязывать не одни учреждения полицейского и цензурного характера (Ueberwachungsorgane), но еще в большей степени гг. книгоиздателей и печатников. Пора в особенности в среде деятелей печатного дела начать пропагандировать идею доставления в наши книгохранилища наилучших экземпляров, т. е. таких, которые печатаны на наилучшей для хранения бумаге и во всяком случае не в дефектном виде. Если по закону необходимо доставлять в цензурные учреждения все 8–10 или 12 экземпляров сразу, то, может быть, не мешало бы хлопотать о возможности прямого доставления, помимо цензурных комитетов, в заинтересованные учреждения хотя бы одного экземпляра на лучшей бумаге.

Но при существующих нравах, без сомнения, отмена закона об обязательном доставлении библиотечных даровых экземпляров в цензурные учреждения и посредничества цензурных учреждений в деле доставления книг в библиотеки была бы, по крайней мере, рискованна и требовала бы издания особых карательных законов об неисполнении обязательств.

Сравнительное изучение законодательства о доставлении обязательных (частью безвозмездных) экземпляров приводит к различению четырех категорий этих Pflichtexemplare:

1) цензурные; 2) административно-наблюдательные экз[емпляры] (Ueberwachungsexemplare); 3) экземпляры, доставляемые для целей образователь-

ных (Studienexemplare); 4) охранительные экз[емпляры] (Schutzexemplare) для защиты интересов литературно-издательской собственности от перепечаток и контрафакций.

Пособиями для изучения вопроса о даровых экземплярах могут служить следующие издания:

а) Publicationen des Vereins der österreichisch-ungarischen Buchhändler, выпуск VII: August Calus: Die Vorschriften über Pflichtexemplare. Oesterreich. Eine Zusammenstellung der geltenden Gesetze und Verordnungen nebst Erläuterungen aus der einschlägigen Literatur. Wien, 1891. 8^o. 32 + XXII стр.

б) Для Венгрии: Gesetz-Sammlung für das Jahr 1897. Viertes Heft XXXVIII–XLIII. Budapest. Pester Buchrucker Aktiengesellschaft, стр. 402–409.

Из законов, применяемых, напр[имер], в Венгрии, замечательны следующие определения:

«§1. Печатник обязан безвозмездно доставить два экземпляра каждого произведения печати, машинным способом умножаемого (im Wege maschineller Vervielfältigung hergestellt) для научных целей, из которых один поступает в Венгерский Национальный Музей, другой в Венгерскую Академию Наук».

В то время как у нас одно и то же (часто маловажное) произведение печати стараются получать и сохранять в четырех местах или даже в 6-и, т. е. в Академии Наук, Публ[ичной] Библиотеке, Румянцов[ском] Музее и Гельсингфорском университете, resp. в библиотеку] Главного Штаба и Главного Гидрограф[ического] Управления, — в Венгрии не все то поступает в Академию Наук, что доставляется в Национальный Музей.

К каждому сочинению, обязательно доставляемому в эти учреждения, должно быть приложено свидетельство (Presserzeugnissausweis), т. е. бумага с точным обозначением титула доставленного произведения, валового

номера, обозначения фирмы и отправителя.

Эта препроводительная карточка (Ausweis) доставляется в двух экземплярах, один из которых возвращается отправителю с подписью чиновника, получившего в библиотеке книгу (§6).

«§8. Доставленный обязат[ельный] экз[емпляр] должен быть вполне недефектным и на лучшей бумаге отпечатанным. «Von den zu einer Ausgabe gehörenden, jedoch auf verschiedenem Papier gedruckten Exemplaren ist stets das auf besserem Papier gedruckte Exemplar einzusenden, ausgenommen, wenn die Anzahl der auf besserem Papier gedruckten Prachtexemplare 25 nicht übersteigt». Пересылки по почте производятся даром. Штраф за несоблюдение правил — 100 гульденов, кроме стоимости недоставленного сочинения.

По австрийским законам число даровых экземпляров доходит до 7-и, включая сюда экземпляры, доставляемые в полицейские учреждения. Так как законы и распоряжения в Австрии относительно печатных произведений очень разбросаны, то задача г. Калуса состояла и в группировке и обработке существующих определений в применении к понятиям: а) печатного произведения (Druckschrift), б) периодических и непериодических произведений, с) так называемых обязательных экземпляров (Pflichtexemplare).

Австрийские юристы старались определить понятие Druckschrift в зависимости от средств (химическое или механическое умножение) и целей (сообщение мыслей или изображение картин). Имеют ли оригиналы для печатного воспроизведения характер литературный и художественный, этому они не придавали важности. Так, например, карикатуры, фотографическим путем умножаемые, или пасквили, умножаемые путем литографическим, вряд ли составляют предмет литературы. Но вообще

в Австрии к понятию «Druckschrift» подходят:

1. Фотографии.
2. Литография, включая сюда в особенности литограф. лекции, между тем как у нас таковые в большинстве случаев не поступают в библиотеки.
3. Гектографические воспроизведения (Hektografien).
4. Автография (Autographirte, pausirte, oder Durchdruckschriften) и в особенности местные корреспонденции (Localcorrespondenzen), т. е. бюллетени, назначаемые для редакции газет.
5. Медали (Denkmünzen или Erinnerungsmedaillen).

У нас я прибавил бы картинки и образы, предоставляемые духовными цензурными комитетами.

К произведениям периодической печати, по определению г. Калуса, принадлежат: газеты и журналы, выходящие ежемесячно, еженедельно и ежедневно; исключены им четвертные журналы и ежегодники или же сочинения, издающиеся по выпускам (напр[имер], у нас следовало бы исключить Известия русск[ого] Отдел[ения] Императорской] Акад[емии] Наук, выходящие 4 раза или 6 раз в год, журналы разных архивных комиссий и т. под.).

От обязательного доставления в библиотеки освобождены следующие группы печатных произведений в Австрии:

- 1) публикации административного содержания рейхсрата, земских сеймов и др.
- 2) все произведения печати, служащие исключительно интересам торговли и промышленности, или же совершенно частного характера, как напр[имер] визитные карточки, накладные, вексельные бланки, фактуры, этикетки, наклейки для папиросных коробочек и т. п.

Вышеуказанные предметы печатного искусства поступают в одном экземпляре: а) в венскую придворную библиотеку, б) в австр[ийское] министерство внут[ренних] дел и с) (для произведений печати известных земских районов)

в местные областные библиотеки и музеи, для Чехии — все чешские печатные произведения в пражскую университетскую библиотеку, для Галиции — в унив[ерситетские] библиотеки во Львове и Кракове, для Далмации — в библиотеку задорской гимназии, для Истрии и Триеста — в триестскую публичную библиотеку и т. д.

В России обязательные экземпляры должны были бы доставляться в местные библиотеки, напр[имер] Сибири, Туркестана, Кавказа, Привислинского края; для Приволжья — в казанскую унив[ерситетскую] библиотеку, для юга — в харьковскую или одесскую публичные библиотеки и в киев[скую] университетскую.

Не входя пока в подробности относительно дальнейшего распределения местных произведений печати по областным музеям, мы должны по поводу австро-венгерских законов обратить особое внимание на следующее:

А. Экземпляры, предназначенные для целей научно-просветительных, обязательно должны быть выбраны из напечатанных на лучшей бумаге. Иначе придется хранить в библиотеках, как напр[имер] Академической, неполные или так называемые специфически «цензурные» экземпляры Русского Архива (со вклеенными корректурными листами), экземпляры «Baltische Monatsschrift», печатанные на цветной оберточной или папиросной бумаге, или Московского словаря библиофила, печатанного на протечной бумаге, и т. п.

Б. Произведения печати и образцы этой промышленности должны храниться в зданиях магазинной системы из железа и камня. К чему приведут наши регистрации и коллекционерские стремления, если в один прекрасный день все это если не сгорит, то, по крайней мере, попорчено будет водой огнегасительных труб и рукавов. Стараясь освободиться не столько от книжного хлама, сколько от всеобъемлющих

охранительных задач, мы должны стремиться и к устройству специальных *музеев или хранилищ для периодической печати*, как уже выделены в настоящее время рукописные иди архивные хранилища (*идея покойного А.А. Куника о «Zeitungsbibliotheken»*).

Пожелания наши сводятся к следующим детальным пунктам.

I. По регистрации.

1. Идеальная и полная регистрация, удовлетворяющая и целям библиографического специального изучения, и пригодная также для составления международных каталогов, может быть сосредоточена только в особом учреждении по русской библиографии и регистрации всего выходящего в России ежегодно в области печатной производительности. Такое учреждение могло бы быть образовано по образцу Главного Статистического Комитета или же Библиографического Института в Брюсселе.

2. Регистрацию, ныне практикуемую при Гл[авном] Управлении по делам печати и «Правительственном Вестнике», желательно закрепить при названных учреждениях, выработав особые правила по изданию отдельных оттисков цензурных списков, печатаемых в «Прав[ительственном] Вестнике», и прилагая алфавитные указатели в конце каждого года. Необходимо, чтобы при печатании списков каждый титул получал известный номер: это облегчит справки.

3. Регистрация специальная по наукам и разным библиографическим частностям должна вестись при государственных книгохранилищах и разных научных учреждениях и обществах. Вопрос этот разрешается в связи с обязательным доставлением даровых экземпляров книг в областные музеи и библиотеки. В свое время при восточном отделении Имп[ераторского] Археологического Общества в Спб. заведена была регистрация, напр[имер], татарских книг; регистрация латышских

книг могла бы состояться при каком-либо ученом обществе в Риге, эстонских книг — в Юрьеве и т. д.

4. Нашим юристам следовало бы, может быть, выяснить вопрос о связи регистрации со сроком авторского права для так называемых анонимных сочинений.

II. По изданию росписи русских книг.

5. Росписи русских книг следовало бы издавать по пятилетиям на основании списков «Прав[ительственного] Вестника» и Главного Управления по делам печати, но непременно в систематическом порядке, выделяя в особые каталоги: а) книги без обозначения цены, в) книги официального издания и содержания, с) книги, представляющие особый интерес для машинопечатной промышленности.

6. Должны быть изданы указатели газетных и журнальных статей по всем наукам — как точным, так и историческим (срв. Отчет библиотекаря Ф. Кепена об издании международной библиографии по точным наукам. Журн[ал] М[инистерст]ва Нар[одного] Просвещ[ения] Ч. 330, 1900 г., № 8, Отд. 4).

7. Для ознакомления с развитием печатной промышленности в Финляндии следует завести особую регистрацию книг и произведений печати, издаваемых в Финляндии, на шведском, финском и других языках.

III. По вопросу о правильной доставке произведений печати в библиотеки и дополнении дефектов наших государственных книгохранилищ.

8. Для контроля и проверки регистрации книги и брошюры должны быть доставляемы в наши государственные книгохранилища при особых билетах (в 2 экземплярах, из которых один возвращается как квитанция в получении) по образцу венгерского законоположения XLII, §6: «In diesen Ausweisen sind die Titel der eingesandten Exemplare mit laufenden Zahlen unter

pünktlicher Eintragung des Namens (der Firma) und der Wohnung des Einsenders einzeln anzuführen».

Или же они могут доставляться при точно составляемых цензурных печатных списках.

9. Периодические издания, газеты, журналы, выходящие еженедельно, ежемесячно или ежедневно, должны быть доставляемы при печатных списках, по образцу цензурных списков варшавского и кавказского комитетов.

10. Регистрация книг «Прав[ительственного] Вестника» и сведения цензурных списков должны быть согласованы.

11. Ввиду того, что в Главном Управлении по делам печати по истечении года и окончании регистрации за истекший год книги и период[ические] издания остаются в запасе, желательно устроить *особое государственное дублетное отделение*, из которого выдавались бы экземпляры для пополнения дефектов всем государственным книгохранилищам по разрешению на это от *Комитета регистрации произведений печати в России*.

IV. По вопросу об охране произведений печати для потомства и будущей истории печати.

12. При отпусках новых сумм на ремонт существующих библиотек следовало бы обращать особое внимание на необходимость устройства библиотек-магазинов из камня и железа, по образцу существующего уже в Варшаве здания такого характера.

13. Из книг, печатанных на разной бумаге, одни экземпляры, отпечатанные на лучшей (на тряпичной) бумаге, должны быть препровождаемы ценз[урными] комитетами в библиотеки Академии Наук и Публичную (по одному), а другие (2-ые экз[емпляры]), на менее хорошей, должны служить для пополнения дефектов от времени, чтения и разных случайностей.

14. Соответственно вышеизложенному статью 72 Устава о цензуре желательно перередактировать для соответственного выяснения прав Импер[аторской] Академии наук, областных музеев и др. на получение печатных произведений в смысле и объеме, допускаемом для Публ[ичного] Румянцовского музея в Москве.

Э. А. Вольтер

Литературный вестник : издание Русского библиологического общества. Т. 1, кн. 3. 1901. СПб. : Типолитогр. А. Э. Винеке, 1901. С. 265–277.

Публикации подготовили

Светлана Александровна Карайченцева

Московский политехнический университет, Высшая школа печати и медиаиндустрии, доцент, кандидат филологических наук, Россия, Москва

Елизавета Михайловна Сухорукова

Московский политехнический университет, Высшая школа печати и медиаиндустрии, доцент, кандидат филологических наук, Россия, Москва

Svetlana Aleksandrovna Karaychentseva

Moscow Polytechnic University, High School of Printing and Mediaindustry, associate professor, candidate of philological sciences, Russia, Moscow

Elizaveta Mikhailovna Sukhorukova

Moscow Polytechnic University, High School of Printing and Mediaindustry, associate professor, candidate of philological sciences, Russia, Moscow